

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭВФЕМИЗМОВ И ТАБУИЗМОВ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РКИ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ**

Хусанова Саломат Хушбаковна

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Денауский
институт предпринимательства и педагогики*

E-mail: salomathusanova@gmail.com

Чориева Дилдора Икромовна

студентка 4 курса,

Денауский институт предпринимательства и педагогики

d110wikramovna00gmail.com

Аннотация. В статье исследуются функционально-семантические особенности эвфемизмов и табуизмов в контексте преподавания русского языка как иностранного (РКИ) в старших классах школ Узбекистана. На основе сопоставительного анализа русской и узбекской лингвокультур выявляются зоны межкультурной интерференции, связанные с различными этикетными нормами и запретами. Рассматриваются психолингвистические механизмы эвфемизации, роль эвфемизмов как стратегии «сохранения лица». Особое внимание уделяется методическим подходам: системе упражнений (узнавание, подстановка, трансформация, продуцирование), игровым технологиям и ситуативным задачам, позволяющим преодолеть «культурный шок». Материалом исследования служат действующий учебник РКИ для 10 класса и данные сопоставления с узбекскими этическими концептами *andisha* и *sharm-hayo*.

Ключевые слова: эвфемизм, табу, русский язык как иностранный (РКИ), межкультурная коммуникация, лингводидактика, культурный шок, игровые технологии, *andisha*, сопоставительный анализ.

Abstract. The article examines the functional-semantic features of euphemisms and taboos in the context of teaching Russian as a foreign language (RFL) in senior grades of Uzbek schools. Based on a comparative analysis of Russian and Uzbek linguocultures, the author identifies zones of intercultural interference associated with different etiquette norms and prohibitions. The psycholinguistic mechanisms of euphemization and the role of euphemisms as a face-saving strategy are analyzed. Special attention is paid to methodological approaches: a system of exercises (recognition, substitution, transformation, production), game technologies, and case-based tasks that help overcome «culture shock». The research material includes the current RFL textbook for the 10th grade and a comparison with Uzbek ethical concepts *andisha* and *sharm-hayo*.

Keywords: *euphemism, taboo, Russian as a foreign language (RFL), intercultural communication, linguodidactics, culture shock, game technologies, andisha, comparative analysis.*

Введение. Проблема обучения эвфемизмам и табуированной лексике является одной из наиболее сложных и одновременно наименее разработанных в современной лингводидактике, особенно в условиях школьного преподавания русского языка как иностранного. В Республике Узбекистан русский язык сохраняет статус языка межнационального общения, и его изучение в школах с узбекским и другими языками обучения регулируется такими нормативно-правовыми актами, как Закон «Об образовании» (2020 г.), Закон «О государственном языке» (1989 г., действующая редакция 2019 г.), а также Национальная программа по развитию и совершенствованию системы обучения языкам на 2020–2030 годы. Государственный образовательный стандарт предписывает формирование у учащихся социокультурной компетенции,

включающей владение нормами речевого этикета и умение избегать коммуникативных ошибок.

Однако, как показывает анализ учебно-методической литературы, системное обучение эвфемизмам в школьном курсе РКИ практически отсутствует. Учащиеся часто не осознают, что прямое название смерти, болезни, физиологических отправления или прямолинейный отказ могут быть восприняты носителями русского языка как грубость или бестактность. С другой стороны, в узбекской культуре существуют свои зоны табу и свои эвфемистические традиции, связанные с концептами *andisha* (деликатность, сдержанность) и *sharm-hayo* (стыд, скромность). Незнание этих различий приводит к культурной интерференции, «культурному шоку» и, в конечном счёте, к коммуникативным неудачам.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью создания методической системы, которая позволила бы учителям РКИ целенаправленно формировать у учащихся эвфемистическую компетенцию, опираясь на данные сопоставительной лингвокультурологии и современные психолингвистические теории. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе, объединяющем лингвистический, психолингвистический и методический аспекты, а также в разработке оригинальной типологии упражнений и игровых технологий, адаптированных к материалу действующего учебника.

Основная часть. Феномен языкового табу восходит к древнейшим магическим верованиям, когда слово воспринималось как часть самого предмета или существа. Классические работы Д.К. Зеленина («Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии») и З. Фрейда («Тотем и табу») заложили основы понимания табу как системы запретов, направленных против сильнейших вожеланий человека. В современной лингвистике табу

определяется как запрет на употребление определённых слов по сакральным, этическим, суеверным или политическим причинам.

Эвфемизм (от греч. *εὖ* — «хорошо» и *φημί* — «говорю») является лингвистическим инструментом преодоления табу. Согласно определению Л.П. Крысина, эвфемизм — это «вид иносказания, к которому прибегают тогда, когда хотят завуалировать, закамуфлировать некий смысл, который говорящий почему-либо считает неудобным обозначать прямо». Исследователь выделяет три основные функции эвфемизмов: этикетную (смягчение речи, соблюдение правил вежливости), вуалирующую (маскировка негативной сущности явлений) и табусберегающую (избегание прямого именованя «страшных» или «опасных» явлений).

Особого внимания заслуживает психолингвистический подход Е.П. Сеничкиной, которая рассматривает эвфемизмы как механизм психологической защиты, «когнитивный амортизатор». Ключевым признаком эвфемизма является семантическая неопределённость: по сравнению с заменяемым понятием эвфемизм содержит меньше информации, что позволяет снизить психологическое напряжение. Именно этот механизм делает эвфемизмы незаменимыми при обсуждении тем, связанных со смертью, болезнью, физиологией.

Для методики преподавания РКИ в Узбекистане принципиально важно сопоставление эвфемистических традиций. В узбекской культуре ключевыми этическими категориями являются *andisha* и *sharm-hayo*. Концепт *andisha* предписывает сдержанность, деликатность, умение избегать прямых высказываний, которые могут быть восприняты как бестактность. Концепт *sharm-hayo* связан с чувством стыда и скромности, особенно значимым для женского поведения, но распространяющимся и на мужскую коммуникацию.

Зоны табу в двух культурах не полностью совпадают. Например, вопрос о возрасте, особенно женщины, в русской культуре является потенциально

неудобным, тогда как в узбекской традиции при определённых условиях он может быть допустим. Напротив, тема физиологических отправлений в обеих культурах табуирована, но формы эвфемизации различаются: в русском языке широко используются перифразы («выйти на минутку», «дамская комната»), в узбекском — нейтральное *hojatxona* не требует дополнительной маскировки. Смерть в обеих культурах табуирована, причём русские эвфемизмы («уйти из жизни», «его не стало», «преставиться») имеют книжно-литературную окраску, а узбекские (*hayotdan ko'z yumdi* — «закрыв глаза на жизнь», *dunyo tark etdi* — «покинул мир») — глубоко ритуализированы.

В ходе исследования был проведён детальный анализ учебника «Русский язык как иностранный. 10 класс» (Ташкент, 2022; авторы М.Н. Коношенок, Ю.Ю. Мусурманова, М.К. Суванов, М.М. Хакимова; под ред. Е.А. Хамраевой). Анализ показал, что эвфемистическая лексика представлена в учебнике фрагментарно и имплицитно. К сильным сторонам можно отнести: наличие этикетных формул гостеприимства (урок 7 «Добро пожаловать в Узбекистан!»), использование политкорректной лексики в текстах о Паралимпийских играх («люди с инвалидностью»), а также отдельных эвфемизмов в художественно-публицистических текстах («не дожил» о Циолковском, «исчезают» о видах животных).

Однако выявлены и существенные недостатки:

отсутствие системного представления темы эвфемизмов (нет специальных рубрик, объяснений причин табу);

полное отсутствие упражнений на трансформацию (замена прямых, грубых выражений эвфемистическими);

нереализованный сопоставительный потенциал многоязычного словаря (переводы на узбекский, казахский, таджикский и другие языки даны, но без заданий на сравнение эвфемистических норм);

игнорирование «абсолютных табу» (физиология, смерть) и эвфемизмов смягчения отказа и критики.

Таким образом, учебник не формирует в полной мере эвфемистическую компетенцию учащихся, что создаёт риск коммуникативных ошибок и «культурного шока».

На основе теоретических положений Л.П. Крысина, Е.П. Сеничкиной, Т.В. Лариной и методических принципов Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина была разработана система упражнений, включающая четыре типа:

Узнавание (рецептивные упражнения): учащиеся находят эвфемизмы в текстах учебника («Найди эвфемизм в тексте о Циолковском»), определяют их функцию (табусберегающую, этикетную, вуалирующую).

Подстановка (репродуктивные упражнения): вставка пропущенного эвфемизма в предложение («Врачи сказали, что пациент ___ после тяжёлой болезни» — вариант: *скончался, ушёл из жизни, его не стало*).

Трансформация (продуктивно-репродуктивные упражнения): замена прямых, грубых выражений эвфемистическими («Мой дед умер от рака» → «Моего дедушки не стало после тяжёлой болезни»).

Продуцирование (продуктивные упражнения): составление диалогов с использованием эвфемизмов в заданных ситуациях (соболезнование, отказ от приглашения, вежливая критика).

Особое внимание уделяется сопоставительным заданиям: «Как сказать о смерти по-русски и по-узбекски?», «Сравните русский эвфемизм "полный" и узбекское *semiz*: совпадает ли степень вежливости?».

Игровые технологии и ситуативные задачи. Для преодоления психологического барьера при обсуждении табуированных тем предлагается система игр и кейсов:

Лингвистические игры: «Найди пару» (прямое слово ↔ эвфемизм), «Эвфемистическое лото», «Третий лишний» (стилистика дифференциация).

Ролевые игры: «В гостях у русской семьи» (отработка формул гостеприимства и вежливого отказа), «Соболезнование» (использование эвфемизмов смерти), «Отказ от приглашения» (эвфемистические стратегии).

Ситуативные кейсы: «Неловкий вопрос на дне рождения» (межкультурный конфликт из-за вопроса о возрасте), «Корректировка оценки учителя» (эвфемизмы критики), «Как сообщить о смерти в новостях» (жанровые эвфемизмы).

Дидактические игры с движением: «Крокодил: эвфемизмы» (пантомима с угадыванием эвфемистической замены), «Эстафета вежливости» (командное называние эвфемизмов на время).

Кейсы особенно ценны для старшеклассников, так как они моделируют реальные ситуации культурного несоответствия. Например, кейс «Неловкий вопрос» демонстрирует, что вопрос о возрасте, допустимый в узбекской семье, может быть воспринят как бестактность в русской среде, и требует использования эвфемистических стратегий извинения и объяснения.

Методические рекомендации по предотвращению речевых ошибок. На основе анализа типичных ошибок учащихся были сформулированы практические рекомендации для учителя:

«Этикетный минимум» на каждом уроке: речевая разминка (2–3 вопроса на эвфемизацию), плакат в классе «Прямое слово — эвфемизм — ситуация».

Сигнальная система «красная карточка»: при грубом прямом слове учитель подаёт сигнал, и класс коллективно ищет эвфемистическую замену.

Сопоставительные таблицы: сравнение русских и узбекских эвфемизмов с опорой на многоязычный словарь учебника.

Обучение перифразу: описать табуированное понятие, не называя его прямо («то, что случается в конце жизни» → смерть).

Анализ реальных текстов СМИ: некрологи, объявления о вакансиях, политические новости как источник эвфемизмов.

Рефлексия после диалогов: обсуждение, какие эвфемизмы удались, какие можно было использовать, как изменилась бы тональность общения.

Учёт возрастных особенностей: объяснение старшеклассникам, что эвфемизмы — не «трусость» и не «лицемерие», а инструмент эффективной коммуникации и признак высокого культурного уровня.

Система контроля: тесты на выбор эвфемизма, задания на трансформацию, портфолио эвфемизмов (сбор примеров из СМИ и литературы в течение четверти).

Разработан также алгоритм работы с ошибкой: фиксация (без осуждения) → осознание → поиск замены → тренировка → закрепление → рефлексия.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Эвфемизмы и табуизмы являются не периферийным, а центральным элементом социокультурной компетенции при изучении РКИ. Без владения эвфемистическими стратегиями учащийся рискует нарушить этикетные нормы, обидеть собеседника и оказаться в ситуации «культурного шока».

Русская и узбекская лингвокультуры обнаруживают как универсальные (табу на смерть, болезнь, физиологию), так и специфические зоны эвфемизации. Учёт узбекских концептов *andisha* и *sharm-hayo* является необходимым условием успешного обучения, так как позволяет опираться на родной культурный опыт учащихся и предотвращать интерференцию.

Действующий учебник РКИ для 10 класса (Ташкент, 2022) содержит разрозненные эвфемистические единицы, но не обеспечивает системного формирования эвфемистической компетенции. Выявленные пробелы требуют разработки дополнительных учебных материалов.

Предложенная система упражнений (узнавание → подстановка → трансформация → продуцирование), игровые технологии (лингвистические игры, ролевые игры, кейсы, игры с движением) и методические рекомендации

могут быть непосредственно использованы учителями РКИ в школах Узбекистана без сложной дополнительной подготовки. Разработанные материалы интегрируются в тематику действующего учебника («В традициях — душа народа», «Диалог культур», «Личность и история») и занимают от 5 до 25 минут урока.

Перспективы дальнейшего исследования включают экспериментальную проверку эффективности разработанной системы, адаптацию материалов для других уровней (А2, В1), создание отдельного учебного пособия по эвфемизмам для школ с узбекским языком обучения.

Таким образом, формирование эвфемистической компетенции должно стать обязательным компонентом школьного курса РКИ, а разработанные в данной работе методические подходы позволяют восполнить существующий пробел и подготовить учащихся к реальной, бесконфликтной и культурно-приемлемой коммуникации на русском языке.

Список использованной литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Икар, 2009. — 448 с.
2. Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. — Л.: Изд-во АН СССР, 1929. — 151 с.
3. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. — М.: Русский язык, 1989. — 219 с.
4. Коношенок М.Н., Мусурманова Ю.Ю., Суванов М.К., Хакимова М.М. Русский язык как иностранный. 10 класс / под науч. ред. Е.А. Хамраевой. — Ташкент: Республиканский центр образования, 2022. — 144 с.
5. Крысин Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. — М.: Знак, 2007. — С. 124–134.

6. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 512 с.
7. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс. — М.: Высшая школа, 2006. — 151 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.
9. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. — М., 1913. — 248 с.
10. Хамраева Е.А. Лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка в иноязычной аудитории. — Ташкент, 2020.
11. O‘zbek tilining izohli lug‘ati (O‘TIL): 5 jildli. — Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008.